

БЕТХОВЕН

(К 120-летию со дня смерти)

В эпоху «бури и натиска», при громадных раскатах французской буржуазной революции рос и формировался могучий гений Людвига ван Бетховена. Сын своего века и времени, жалко прислушавшийся к передовым мыслям и идеям, он поднял искусство, которому служил, до высоты подлинно философских, глубочайших обобщений. Сокровеннейшие мысли и чувства человека, его стремление к свободе, свету, радости, глубочайший оптимизм, вера в победу человечества над всеми темными силами, мешающими этой свободе, огромная героическая энергия — все это ярко выражено музыкальным языком, музыкальными средствами и образами великого композитора. «Целью в искусстве, как и во всей жизни, является свобода и прогресс», — говорит Бетховен. И его же слова — «музыка должна высекать огонь из души человеческой» — ясно характеризуют, как высоко ставил и ценил он огромную силу воздействия своего искусства.

Слушая его музыку, так сильно и глубоко впечатляющую, волнующую, заражающую своим оптимизмом, своими просветленными и целеустремленными красками, трудно поверить, что этот титан человеческого духа, мысли и чувства в своей личной жизни был глубоко несчастным человеком. Творец великой девятой симфонии был глух. Трудно представить себе большую трагедию — глухой музыкант!

Сколько нужно иметь внутренней энергии, какой огромной силой воли надо было обладать композитору для того, чтобы в своем творчестве остаться на высоте общечеловеческих идей и чувств, до конца служа тем идеалам и задачам, которым была посвящена вся его жизнь.

Творческое наследие, оставленное Бетховеном, огромно по своей значимости и в то же время необычайно разносторонне и богато. Здесь симфонии, мессы, оратория, опера «Фиделио», ряд увертюр, квартеты, трио, сонаты, концерты для фортепиано, скрипичный концерт, ряд других камерных инструментальных и вокальных произведений, обработки народных песен (шотландских, ирландских и др.). Кто не знает такие песни Бетховена, как «Сурок» и «Застольная песня»? А его фортепианные сонаты «Патетическая», «Лунная» и, наконец, знаменитая соната «Аппасионата» являются неотъемлемой частью репертуара всех наших пианистов. Владимир Ильич Ленин писал по поводу сонаты «Аппасионата»: «Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть наивной, думаю: «Вот какие чудеса могут делать люди».

Для Бетховена характерно то, что он в любом жанре, связанном с крупной формой, будь то соната, трио или квартет, всегда был по существу симфонистом в смысле содержания и развития музыкальной мысли. Исключительное сочетание формы и содержания, так же, как законичность и предельная выразительность музыкального языка, все это — характерные черты бетховенского стиля.

Мир идей, мыслей и чувств, волновавший Бетховена, с особой силой запечатлен в его девяти гениальных симфониях. Если в первых двух симфониях он еще тесно связан с традициями своих предшественников Гайдна и Моцарта (хотя и в них уже, особенно во второй, чувствуется львиная поступь его могучего гения), то в третьей симфонии, прозванной «героической», Бетховен предстает перед нами во всем своем величии.

Из остальных симфоний широко известны и не сходят с репертуара симфонических концертов его пятая симфония, симфония судьбы, как ее называют, заканчивающаяся победным триумфальным праздником человеческого духа и воли; шестая «пасторальная» симфония, навеянная картинами горячо любимой Бетховеном сельской природы; жизнерадостная седьмая симфония и, наконец, вершина его творческого пути, гениальнейшая девятая симфония с участием хора и солистов-певцов. Финал этой симфонии написан на слова оды Шиллера «К радости». Общую линию развития девятой симфонии можно было бы охарактеризовать словами — от тьмы к свету. Грозная в своей величавой, мрачной сосредоточенности, пронизанная волевым импульсом борьбы — первая часть, полная глубокой созерцательности третья часть и, наконец, грандиозная по своему построению и по звуковой массе последняя часть симфонии, заканчивающаяся торжествующим гимном радости являются одним из шедевров мирового музыкального искусства.

Первое исполнение девятой симфонии состоялось при жизни Бетховена в Вене в 1824 году. Глухой мастер, при содействии капельмейстера Умлауфа, сам дирижировал оркестром. Грандиознейший успех сопровождал это исполнение. Композитор, стоявший спиной к публике, не слышал бешеных рукоплесканий и только когда его повернули лицом к залу, увидел аллодисменты. От волнения Бетховен лишился чувств. Это было последнее светлое событие в его жизни. Смерть лишила гениального композитора возможности осуществить дальнейшие творческие замыслы, среди которых были музыка к «Фаусту» Гете, оратория, опера и десятая симфония.

Как отмечалось уже выше, Бетховен в своем творчестве широко использовал народный фольклор и в том числе русский, что особенно имело место в его квартетах, посвященных русскому послу графу Разумовскому.

Критически осваивая и преломляя огромное художественное наследие Бетховена, советские музыканты своим исполнением произведений великого мастера широко знакомят огромные массы наших слушателей с могучим творчеством гениального композитора, особенно сейчас, в дни, совпадающие со столетием со дня его смерти.

Для нас Бетховен ценен и дорог глубоким оптимизмом, стремлением к свободе человеческой личности, к свету и радости жизни.

М. ТЕЙХ.